Этот голос был похож на исходящий из подземного ада, без всяких эмоций, без холода и удушья.

Этот кровавый генерал был инстинктивно ошеломлен, желая умереть таким же образом, используя короткий нож в руке, чтобы прорезать розовую шею Цинь Руоменга, но не смог этого больше сделать, хотя мозг послал сообщение, его правая рука больше не командовала.

В тот момент, когда прозвучал голос Йе Тяньфана, все нервные линии в правой руке этого убийцы генерала были отрезаны Йе Тяньфаном!

Хотя семья Ye была семейством древних вен и их сила была несомненной, в конце концов, лозунг семьи Ye все еще был медицинским искусством, и перерезание нервных линий на руке человека за очень короткий промежуток времени было полным куском пирога для Ye Tianfan.

"Ты... ты..."

Глаза свирепого генерала были наполнены страхом, и он пытался говорить, но обнаружил, что его тело больше не в его распоряжении, даже яблоко Адама не могло дрожать, и единственное, что он мог двигаться, это его глаза, которые все еще были наполнены бесконечным страхом.

"Живая операция, мой первый раз, каково это?" Угол рта Йе Тяньфань изогнут дурной улыбкой, но эта дурная улыбка была похожа на демона в аду в глазах этого свирепого генерала, заставляя людей содрогаться. .

Ланцет в руках Ye Tianfan был одновременно божественным оружием для спасения мира и невидимым оружием для убийства людей, а в некоторых случаях не было никакой разницы между врачом на операционном столе и мясником в мясной лавке.

Потому что жизнь и смерть только в мгновение ока, скальпель врача в руках всего лишь небольшое отклонение, пациент умрет, даже больше неприятностей, чем мясник в мясной лавке.

И теперь нож из ивовых листьев в руке Йе Тяньфана превратился в мясницкий нож, а сам он был больше похож на жнеца, забивающего жизнь шести свирепых генералов.

"Бум..."

Последний убийца упал на землю с треском, хотя все нервные линии на теле были отрезаны, уже не под контролем мозга, но из инстинкта, его тело бросили постоянно трясутся, как тело змеи с отрезанной головой, в заключительной борьбе.

Просто сначала в этом убийственном лице собственное дыхание не может контролировать, просто из дыхания, не может войти, лицо держат фиолетовый.

Смерть обрушится на него через дюжину секунд.

И эти короткие десять секунд будут самым болезненным временем в его жизни.

"Я сказал, что если ты отпустишь его, я причиню тебе хорошую боль, но ты не послушал." Йе Тянь Фан посмотрел на свирепого генерала, как будто он смотрел на мусор, а потом его глаза внезапно повернулись, пара глаз, полных молниеносных убийственных намерений... Посмотрел на Фан Заи Тянь.

Это он во всем виноват!

Этого недостаточно, чтобы подавить мой гнев, если я не убью тебя!

Если мы не убьем его, этого будет недостаточно, чтобы утешить дух Чэнь Чаншэна на небесах!

"Фан Зай Тянь". Йе Тянь Фан холодно сказал, его шаги были неторопливыми, и он подошел к нему, затем сказал: "У вас нет выбора, кроме как быть больно". Умри! И я обещаю, ты умрешь более болезненной смертью, чем он! Это наказание, которого ты заслуживаешь!"

Видя, как Е Тяньфань шаг за шагом идет к нему, Фан Зай Тянь был занят, делая два-три шага назад, со скоростью и мастерством Е Тяньфаня, Семь свирепых генералов все еще не могли убежать, не говоря уже о Фан Зай Тянь, теперь Фан Зай Тянь вообще не собирался бежать в своем сердце, вместо этого он поднял руку и вытащил из груди кинжал и приставил его к шее.

Брови меча Йе Тяньфана подняли и храпели: "Что? Зная, что ты не можешь уйти и пытаясь покончить с собой?"

Пока слова отставали, Йе Тяньфан остановился и жестом обратился к Фан Зай Тянь: "Тебе нужна моя помощь?"

Прямо в этот момент во рту Фан Зай Тяня вдруг появилась улыбка хищных птиц, затем кинжал в его руке перерезал неглубокую рану на шее, и кровь вытекла, но это не было опасным для жизни.

Это вызвало бороздки у Йе Тианфана.

Самоубийство требует мужества, даже если у человека есть все мысли о самоубийстве, то он неизбежно будет долго колебаться, когда сделает это, не говоря уже о Фан Зай Тянь.

Он человек высокого настроения. Он король Гонконга. Его карьера идет по крыше. Уверен, что он не хотел умирать, поэтому он был так строг к себе?

Йе Тянь Фан чихнул, продолжая идти по направлению к Фан Зай Тянь и холодным голосом сказал: "Похоже, мне придется сделать это самому"!

"Ох..."

Улыбка Фан Зай Тянь становилась все больше и больше хищных птиц, не дожидаясь, когда Йе Тянь Фан будет ходить перед ним, внезапно раздался звуковой сигнал тревоги вокруг него, и большое количество полицейских машин свистнуло в него.

В следующую секунду толпа полицейских окружила Фан Зай Тяня и защитила его, в то время как бесчисленное количество черных пистолетов было случайно направлено на голову Е Тянь Фана.

Все произошло так быстро.

Лицо Фан Заи Тяня было окроплено страхом, когда он был окружен полицией, крича: "Это он, убийца! Это он! Этот поджигатель, это он тоже сжег склад в Лингнане!"

Полиция появилась в нужное время, как и предсказывал Фэнг!

Пара глаз Е Тянь Фан выстрелил с умыслом убийства, когда он смотрел на Фан Зай Тянь, он не ожидал, что Фан Зай Тянь использует силу полиции!

"Руки за голову! Ложись!" Офицер полиции, носящий оружие, дал гневный отпор.

Е Тянь Фан был без движения.

Пара глаз все еще смотрели на Фан Заи Тянь.

Несмотря на то, что Фан Зай Тянь теперь находился под защитой полка полиции, Е Тянь Фан все еще может забрать свою жизнь в любое время, если захочет.

"Женщина позади! Положите руки на голову и присядьте!" Полицейский с пистолетом дал еще один гневный отпор, очевидно, уже считая Цинь Руоменг сообщником Е Тяньфана.

У Йе Тяньфань был слегка ошеломлён, у него была такая способность убивать людей в красной пыли и выходить из белого лезвия, после того, как была использована "Семья Йе" [Ten Thousand Miles Chasing Wind], Йе Тяньфан верил, что сможет уклониться от скорости выстрелов пуль!

Но не Цинь Руо Мэн! А Цинь Руоменг особенная, кто не знает ее в Цзянчжоу? Если бы Е Тянь

Фан застрелил Фан Зай Тяня в это время, то эти вооруженные полицейские неизбежно застрелили бы в страхе.

К тому времени Цинь Руоменг оказался бы только на одном месте, избитый в сито!

И если это случится, семье Цинь придет конец! Будь то бизнес Цзянчжоу или его положение в деловом мире, все это будет в дыму.

Йе Тяньфань оглянулся на Цинь Руоменг с беспомощной улыбкой на лице, он уже причинил Цинь Руоменгу много неприятностей на протяжении многих лет и не хотел снова разрушить десятилетия основания семьи Цинь.

"Убить". Цинь Руоменг укусила ее серебряные зубы, посмотрела на Йе Тяньфань, и только одно слово выскочило из ее рта.

Хотя было только одно слово, сила этого слова на самом деле была не маленькой, вызывая трепет всего тела Е Тяньфаня, Цинь Руоменг был тысячной дочерью семьи Цинь, он был избалован дедушкой с детства, и клан Цинь никогда не участвовал в подпольных сделках, не говоря уже о драках и убийствах.

Даже если бы и так, все это тайно управлялось стариком Цинь и Цинь Руоменг абсолютно не могли к нему прикоснуться.

Но на этот раз Цинь Руоменг вдруг произнес такое слово, и на его лице появился редкий безжалостный цвет, явно двинутый на убийство!

Этот гладкий, похожий на тепличный цветок Цинь Руоменг принял бы такое ужасное решение!

Йе Тианфан не мог не хмуриться.

http://tl.rulate.ru/book/41991/958732